

Н.А. Потапова*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТХОДНИЧЕСТВА
В 1920-Е ГОДЫ (НА МАТЕРИАЛАХ СИБИРИ)doi:10.31518/2618-9100-2023-1-14
УДК 94(47)

Выходные данные для цитирования:
Потапова Н.А. Государственное регулирование отходничества в 1920-е годы
(на материалах Сибири) // Исторический курьер. 2023. № 1 (27). С. 178–185.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-1-14.pdf>

N.A. Potapova*

STATE REGULATION OF OTKHODNICHESTVO
IN THE 1920S (ON THE MATERIALS OF SIBERIA)

doi:10.31518/2618-9100-2023-1-14

How to cite:
Potapova N.A. State Regulation of Otkhodnichestvo in the 1920s (On the Materials
of Siberia) // Historical Courier, 2023, No. 1 (27), pp. 178–185.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-1-14.pdf>]

Abstract. The article, based on the materials of the Siberian region, examines the phenomenon of otkhodnichestvo that existed in pre-revolutionary Russia and revived under the Bolshevik rule in the early 1920s. This process was generated by the desire of the peasants to earn extra money outside the places of permanent residence, was temporary, most often seasonal, after which the population returned home for agricultural work. During the period of the empire, such a process most often had an unorganized character, although the government tried to control seasonal industries, but it did not succeed in doing this in full. The Soviet leadership, starting from the second half of 1921, is gradually trying to resolve this problem by establishing state control over unregulated waste. The study clarifies the methods of control over otkhodniks, the results of the attempts made, as well as the scale of otkhodnichestvo in the whole country and in Siberia.

Keywords: otkhodnichestvo, trade migrations, peasants, unemployment, People's Commissariat of Labour, state regulation.

The article has been received by the editor on 01.12.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье на материалах Сибирского края рассматривается феномен отходничества, существовавший в дореволюционной России и возродившийся при большевистской власти в начале 1920-х гг. Данный процесс порождился желанием крестьян подзаработать вне мест постоянного жительства, носил временный, чаще всего сезонный характер, по завершении которого население возвращалось домой на сельскохозяйственные работы. В период империи такой процесс чаще всего имел неорганизованный характер, хотя правительство пыталось контролировать отхожие промыслы, но в полной мере ему этого сделать не удавалось. Советское руководство, начиная со второй половины 1921 г., постепенно пытается решить этот вопрос путем установления государственного контроля над нерегулируемыми отходами. В исследовании выясняются методы контроля над отходниками, итоги предпринятых попыток, а также масштабы отходничества в целом по стране и в Сибири.

* **Наталья Анатольевна Потапова**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук; Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия, e-mail: skna17talya@mail.ru

Natalya Anatolyevna Potapova, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia, e-mail: skna17talya@mail.ru

Ключевые слова: отходничество, промысловые миграции, крестьяне, безработица, Народный Комиссариат Труда, государственное регулирование.

Статья поступила в редакцию 01.12.2022 г.

Отхожие промыслы – явление, которое возникает в России, по оценкам исследователей, еще в начале XVIII в. и сохраняется в трансформированном виде до сегодняшних дней¹. Отходничество как вид трудовой внутренней миграции стало одним из факторов формирования рынка наемной рабочей силы не только в аграрном секторе, но и в других отраслях экономики. Сам феномен, его масштабы, влияние на хозяйство страны обусловили интерес исследователей к данной проблематике. В историографии темы можно выделить три периода: дореволюционный², советский³ и постсоветский⁴. На всем протяжении рассмотрения этой темы главным образом дореволюционное отходничество привлекало внимание исследователей. И в настоящее время эта тенденция сохраняется. Однако в последние годы стали появляться работы, посвященные современному отходничеству⁵. Что же касается советского отходничества, то этот период остается малоизученным. Долгое время из-за скудности источниковой базы в историографии доминировало мнение, что из-за революционных событий и последующей политики большевиков этот феномен исчезает в начале 1930-х гг. Однако, как нам представляется, отходничество приобрело несколько иные формы, но имело место быть и в советской истории.

Прежде чем приступить к данному исследованию, следует определиться с содержанием понятия. В более широком толковании под отходом понимается периодическое (один-два раза в год, один раз в два года и т.д.) длительное проживание (более трех месяцев) за пределами мест постоянного жительства. В целом это определение дает общее представление о рассматриваемом явлении, однако оно не раскрывает причины отхода, цели, его социальный состав и т.д. Поэтому следует обратиться к более узкой трактовке феномена. Так, дореволюционный словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона весьма емко описывает это понятие⁶. В словарной статье «отхожие промыслы» названы одним из источников дохода крестьянского населения. Причины, побуждавшие деревенское население сниматься с мест, могли быть разные, в том числе малоземельность, неплодородие почвы, неурожай, спрос на рабочие руки по случаю крупных сооружений и т.д. Крестьяне трудились на полевых работах, в шахтах, на фабриках, участвовали в строительных работах (каменщики, штукатуры, маляры, мостовщики, плотники), занимались извозом и т.д. Уходили крестьяне преимущественно из центральных губерний в промышленные районы, а также в столицы. В статье Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона исчерпывающе определены социальный состав отхода, его цели, причины, направления и виды. В целом это определение достаточно точно определяет суть рассматриваемого явления, но обозначать им советское и постсоветское отходничество следует с оговорками, так как эти периоды имели свои особенности.

¹ Плюснин Ю.М. Отходники. М., 2013. С. 14.

² См., например: Карышев Н.А. К изучению наших отхожих промыслов // Русское богатство. 1896. № 7. С. 1–24; Пономарев Н.В. О передвижении сельскохозяйственных рабочих, направляющихся в новороссийские губернии. СПб., 1895; Шаховский Н.В. Сельскохозяйственные отхожие промыслы. М., 1896; и др.

³ См., например: Владимирский Н.Н. Отход крестьянства Костромской губернии на заработки. Кострома, 1927; Буркин С.А. Численность отходников в России в конце XIX в. // Вопросы истории. 1978. № 9. С. 201–209; и др.

⁴ См., например: Андрушин Е.А. Из истории трудового законодательства СССР и политики советского правительства в области трудовых ресурсов. М., 2012; Смурова О.В. Между городом и деревней (образ жизни крестьянина-отходника во второй половине XIX – начале XX вв.). Кострома, 2008.

⁵ См., например: Плюснин Ю.М. Отходники. М., 2013; Жидкевич Н.Н., Плюснин Ю.М., Позаненко А.А. К вопросу о современном отходничестве как преемственной модели жизнеобеспечения российской периферии // Мир экономики и управления. 2015. № 15 (2). С. 132–142; и др.

⁶ Брокгауз и Ефрон. Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Современная версия. М., 2005. Т. Н–О.

Масштабы этого явления в Российской империи позволяют говорить о сложившейся тенденции в деревне. Если в 1880-х гг. только в Европейской России явление захватывало около 5 млн чел. ежегодно⁷, то перед Первой мировой войной в отходе было задействовано уже около 9,4 млн чел. На рубеже XIX–XX вв. отходники составляли третью часть населения сельской местности, а в некоторых центрально-промышленных районах на заработки уходило до половины крестьян⁸. Статистические данные, имеющиеся в распоряжении исследователей, как нам представляется, подтверждают вывод о том, что отходничество в конце XIX – начале XX в. представляло собой основную, наряду с сельским хозяйством, модель жизнеобеспечения аграрного населения на значительной территории страны⁹. Отход за короткий период времени трансформировался из явления, вызванного материальным неблагополучием крестьянства, в главное условие благополучия сельского населения.

Первая мировая война, последовавшие революционные события привели к снижению численности отходников, что объясняется неблагоприятной экономической обстановкой, гибелью населения, голодом 1921 г. и т.д. С одной стороны, безработица в городах, отсутствие спроса на сезонную рабочую силу, введенные правила регистрации всех работников биржами труда сдерживали отходничество, но, с другой стороны, новые налоги, разрушенные хозяйства подталкивали крестьян отправляться в город. И уже во второй половине 1921 г. большевики столкнулись с массовым стихийным выходом сельского населения из деревни. Последующее десятилетие ознаменовалось попытками ограничить неорганизованную трудовую миграцию.

Советское руководство уже в 1921 г. столкнулось с проблемой существования массовой и растущей резервной армии труда. К весне 1927 г. в СССР насчитывалось около 1,5 млн незанятых¹⁰. В этих условиях во второй половине 1920-х гг. был взят курс на ликвидацию безработицы, тем более что ее существование не соответствовало идеологической доктрине большевиков, которая допускала наличие безработицы только в капиталистическом общественном строе. Неорганизованная трудовая миграция в таких условиях рассматривалась как ресурс, увеличивающий численность незанятого населения. И ограничение отходничества заняло важное место в работе НКТ (Народный комиссариат труда)¹¹ по сокращению количества безработного населения. Стоит отметить, что регулирование отхожих промыслов стало лишь одним из направлений по борьбе с резервной трудовой армией¹². К началу 1928 г., наряду с регулированием отхода сельского населения, перед НКТ СССР стояли задачи, направленные на этатизацию труда, в том числе обеспечение плановости регулирования рынка труда и организованного снабжения рабочей силой промышленности городского и сезонного рынка труда, а также предполагалось принять активное участие в перераспределении излишков рабочей силы и освобождении бирж труда от кадров, работавших по найму, и т.д.¹³

Начиная с 1923 г. НКТ СССР ежегодно предоставлял сведения о численности отходников в стране. На основании этих данных можно утверждать о росте промысловой миграции, несмотря на ограничительные государственные меры. Так, за период 1923/1924 г. было учтено около 1,7 млн чел., а к 1925/1926 г. этот показатель вырос почти вдвое и составил около 3,3 млн чел.¹⁴, а менее чем за десять лет численность крестьян-отходников увеличилась в 2,5 раза, так как к 1929 г. показатели возросли до 4,3 млн чел.¹⁵ Из отчета

⁷ Брокгауз и Ефрон... Т. Н–О.

⁸ Большая российская энциклопедия. Статья «Отходничество» [Электронный ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2699278?ysclid=ldjzrqw8xm785482942 (дата обращения: 10.10.2022).

⁹ Кулишер И.М. История русского народного хозяйства. Челябинск, 2004.

¹⁰ Потапова Н.А. Безработица в СССР в 1920-е годы: идеологическая доктрина и экономическая реальность // Исторический курьер. 2021. № 6 (20). С. 134–135. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-6-11.pdf>

¹¹ ГАНУ. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 1176. Л. 1–10.

¹² Там же. Д. 1283. С. 107.

¹³ Из отчета Наркомтруда СССР о регулировании рынка труда и борьбе с безработицей за 1926/27 г. // Исторические материалы [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.info/node/6182> (дата обращения: 12.09.2022).

¹⁴ Отход сельского населения на заработки в СССР в 1926/27 г. М., 1929.

¹⁵ Вопросы труда в цифрах. Статистический справочник за 1927–1930 гг. М., 1930. С. 34–35.

Наркомтруда СССР о регулировании рынка труда и борьбе с безработицей за 1926–1927 гг., подготовленного зимой 1928 г., следует, что только 18 % сельского населения, занимающегося отхожими промыслами, не попало в общую статистику¹⁶. Если принять это замечание во внимание, то порядка 1 млн человек не было учтено. Несмотря на то, что НКТ с 1924 г. ежегодно проводил обследование отходничества, организация учета оставляла желать лучшего. Так, в докладе о состоянии труда и мерах борьбы с безработицей в городах Сибирского края отмечалось, что осветить в полном объеме отход крестьян по всем населенным пунктам региона не представляется возможным, так как вместо 255 районно-исполнительных комитетов имеются сводные данные по этому вопросу только от 148¹⁷.

Наиболее широкое распространение отход получил в РСФСР, доля крестьянского населения, участвовавшего в промысловой деятельности в 1920-е гг., варьировалась в диапазоне 81–90 % от общесоюзного масштаба. Лидером на всем протяжении оставался Центрально-Промышленный район, около трети отходников приходилось на этот регион. Сибирский край занимал одно из последних мест по масштабам промысловой миграции, хотя показатели неизменно росли. За период 1925–1926 гг. в регионе учету подверглось около 41 тыс. крестьян, а уже в 1928–1929 гг. – около 144 тыс. человек¹⁸, т.е. почти за пять лет численность отходников в крае увеличилась в 3,6 раза, что даже больше, чем по стране в целом.

В масштабе всей страны внеземледельческие промыслы преобладали примерно в семь раз над сельскохозяйственными¹⁹. Материалы, хранящиеся в Государственном архиве Новосибирской области, позволяют сделать вывод о том, что мужчины чаще отправлялись на заработки – около 77,5 %, в то время как численность женщин (около 17 %) и подростков (около 5,5 %) была значительно ниже²⁰. Вероятно, что похожая картина складывалась и в других регионах страны. Более половины отходников были чернорабочими, что ухудшало позиции крестьян на рынке труда, где они конкурировали с горожанами. Кроме того, труд сельского населения применялся в строительстве, на транспорте, при заготовке леса и др.²¹

В конце июня 1924 г. Народный комиссариат труда издал циркуляр «О производстве обследований по выявлению размеров отхожих промыслов и о порядке участия местных органов НКТ в проведении этого обследования»²². Цель данного распоряжения заключалась в установлении ежегодных масштабов отходничества как в целом по стране, так и в регионах, организованности движения, определении специализации крестьян, ищущих работу в городе. С этого циркуляра процесс стихийного неорганизованного отхода постепенно начинает вставать под контроль нового государства. Отход крестьян на заработки являлся одной из причин безработицы, так как наплыв рабочей силы из деревни значительно превышал потребности в ней еще не восстановившейся экономики. Кроме того, отходников обвиняли в массовых общественных беспорядках в городах. В планы большевиков входило установление полного административного регулирования над сезонными передвижениями крестьян.

В 1920-е гг. можно выделить три периода в регулировании отходничества, при этом каждый из них все более сильнее закручивал гайки и ограничивал промысловые миграции. В первый, или подготовительный, этап НКТ начинает исследование вопроса, регионы обязывались собирать и предоставлять подробные сведения о поле и возрасте крестьян, их численности и специализации, месяце ухода и возвращения, месте работы. Такие обследования НКТ проводил до 1929 г. ежегодно. Биржи труда постепенно начали выполнять роль посредника между рабочими и промышленностью. В некоторых крупных городах, в первую очередь в Москве и Ленинграде, биржи труда стали ограничивать или не регистрировать приезжих, в результате чего отходники не могли попасть на работу. Однако предпринятые

¹⁶ Из отчета Наркомтруда СССР о регулировании рынка труда и борьбе с безработицей за 1926/27 г. // Исторические материалы [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.info/node/6182> (дата обращения: 12.09.2022).

¹⁷ ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 1176. Л. 4.

¹⁸ Вопросы труда в цифрах. Статистический справочник за 1927–1930 гг. М., 1930. С. 34–35.

¹⁹ Отход сельского населения на заработки в СССР в 1926/27 г. М., 1929.

²⁰ ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 1176. Л. 4.

²¹ Там же.

²² ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 656. Л. 146–147.

ограничительные меры советского руководства не привели к спаду процесса, крестьяне устремились на общественные работы в регионы, где планировалось масштабное строительство.

В рамках второго периода (1925–1926 гг.) советское государство активно стало вводить вербовочную систему. Уже в конце января 1925 г. постановление НКВД и НКТ РСФСР предписывало обязать волостные исполкомы и сельсоветы контролировать найм рабочей силы из числа крестьянства для работы вне места жительства²³. Вербовочные бюро обязывались нанимать крестьянскую рабочую силу для основных сезонных отраслей экономики. Однако сельское население неохотно шло на такое предложение от государства, так как зачастую возникали противоречия и недоговоренности в оплате труда и проезда, предоставлении жилья и др. В связи с этим в 1926 г. биржам труда передали полномочия проводить вербовочные кампании, смысл которых заключался в том, что биржи труда набирали на основании присланной предприятием заявки группу наемных рабочих и направляли в место назначения. Регулируемая вербовочная система постепенно вытесняла неконтролируемые крестьянские отходы. Усиливало эти меры и письмо НКТ РСФСР от 11 февраля 1926 г., согласно которому льготный тариф для проезда по железной дороге до места работы распространялся только на городских рабочих и служащих. Сельское население не имело право пользоваться этим видом льгот²⁴. Однако отходники в этот же год получили скидку в 35 % на билет, но она предоставлялась только тем крестьянам, которые получали работу через биржи труда²⁵. Все эти меры были предприняты для перераспределения рабочей силы, в том числе и для разгрузки некоторых городов (Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Баку и многих других), где положение с безработицей было очень тяжелым²⁶.

Кроме того, для регулирования сезонной миграции НКТ была развернута в местах отхода специальная сеть корреспондентско-информационных пунктов, которые занимались учетом отходников и участием в вербовках рабочих, проводимых биржами труда и хозяйственными организациями. Всего в 1927 г. было создано 929 таких пунктов. Как правило, последние открывались в губерниях, где существовал наиболее массовый отход населения на промыслы. Часть подразделений находилась в сельской местности, районах прихода сезонных рабочих (главным образом сельскохозяйственных рабочих). Эти пункты производили, помимо вышеперечисленного, непосредственную отправку рабочих в государственные сельскохозяйственные предприятия (сахарные заводы и свекловичные поля).

Следует отметить, что к 1926 г. численность незанятого населения росла. И по-прежнему главную причину НКТ СССР видел в нерегулируемых наплывах сельского населения в города. Поэтому борьба с отходничеством воспринималась одним из направлений сокращения безработицы в стране. К этому времени стало очевидно, что цель советского руководства – поставить под контроль массу незанятого населения для их перемещения в регионы, где нуждались в рабочих руках. Именно биржи труда должны были это обеспечить, на них же возлагалось и наблюдение за тем, чтобы отходники обязательно получили работу, в противном случае биржам предписывалось отправлять население на другую работу или домой²⁷.

Следующий этап регулирования отходничества (1927–1930 гг.) происходил в условиях свертывания нэпа и реализации первого пятилетнего плана. В это время определился ряд городов, в которые въезд сельского населения был запрещен: к таковым, помимо Москвы и Ленинграда, относились Ярославль, Псков, Ростов-на-Дону, Грозный, Харьков, Одесса, Минск, Фрунзе и многие другие²⁸. В этот период расширились полномочия НКТ СССР по оперативному проведению вербовочных операций. Теперь найм на работу был возможен только на основании заблаговременно заключаемых специальных соглашений между

²³ ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 796. Л. 5.

²⁴ Там же. Д. 1033. Л. 25.

²⁵ Там же. Л. 56.

²⁶ Там же. Л. 45.

²⁷ Там же.

²⁸ ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 1033. Л. 178.

предприятиями, с одной стороны, и НКТ или местными отделами труда – с другой. Такие соглашения давали основания или непосредственного набора рабочих государственными, общественными, частными фирмами, или право на осуществление этого набора оставалось за представителями власти. Любые другие способы набора, как-то услуги частных посредников, специальных лиц, вызов на предприятия рабочих письмами, публикациями, запрещались²⁹. Эта же практика будет действовать и в 1930-е гг., что свидетельствует о том, что в 1920-е гг. советскому правительству не удалось окончательно победить неконтролируемый отход. Так, летом 1931 г. на одном из совещаний И.В. Сталин подчеркивал, что «от политики “самотека” надо перейти к политике организационного набора рабочих. Но для этого существует один лишь путь – путь договоров хозяйственных организаций с колхозами и колхозниками»³⁰.

Кроме того, в конце 1920-х гг. устанавливаются непосредственные связи между отходниками и предприятиями, последние получили достаточно широкие права. Теперь они могли заниматься наймом и направлением крестьян на работу, а также определенные группы сезонных рабочих прикреплялись к предприятиям и территориям. С завершением работы составлялись списки из числа тех, кто должен был возвратиться на предприятие в следующий сезон. Это решение ограничивало выбор мест работы для крестьянского населения, обеспечивало первоочередное предоставление работы. С другой стороны, «приписывание рабочих» обеспечивало сезонные отрасли постоянными кадрами. Кроме того, происходило прикрепление районов нахождения сезонников к регионам, где существовал спрос на их труд³¹. Параллельно биржи труда потеряли функции регулирования над отхожими промыслами.

Положение крестьянского населения, занимавшегося отхожими промыслами, на всем протяжении 1920-х гг. было тяжелым. Однако в конце десятилетия этот социальный кризис еще более обострился. На основании поступавших жалоб инспектору труда можно говорить о следующих недостатках в организации работы: неорганизованность работы, задержка заработной платы, потери времени на ее получение, низкий уровень оплаты труда, отсутствие пособий за увечья, тяжелые жилищные условия (отсутствие печей, ламп, столов, нар), невыдача квартирных, отсутствие аптек на производственных участках, отсутствие расчетных книжек, неудовлетворительная доставка рабочих на медпункты и т.д.³²

Таким образом, советское руководство в 1920-е гг. пыталось отходничество сделать сферой государственного регулирования. Главная причина, побуждавшая большевиков к этому, заключалась в том, что само по себе существование неорганизованной промысловой миграции вступало в противоречия с системой плановости строительства народного хозяйства. В конце 1920-х гг. отходничество было заменено организованными наборами, но нельзя утверждать, что это явление было полностью ликвидировано. С 1929 г. рост численности промысловых мигрантов не уменьшается, что, вероятнее всего, говорило о проблемах, существовавших в советской деревне, где начиналась коллективизация, которая спровоцировала новый гигантский поток отходников. Эти события происходили на фоне индустриализации, которая обнажила нехватку рабочей силы. Данную проблему решали, в том числе привлекая крестьян-отходников. Советское руководство пыталось не столько уничтожить рассматриваемый феномен, сколько превратить его в контролируемый процесс для перераспределения трудовых ресурсов. С одной стороны, это сокращало безработицу в городах (особенно крупных), с другой – обеспечивало рабочими руками промышленность Урала, Сибири и особенно Дальнего Востока.

²⁹ ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 1379. Л. 44–47.

³⁰ Правда. 1931. 5 июля.

³¹ ГАНО. Ф. Р-532. Д. 1379. Л. 59–62.

³² Там же. Д. 1176. Л. 22–23.

Литература

Андрюшин Е.А. Из истории трудового законодательства СССР и политики советского правительства в области трудовых ресурсов. М.: Новый Хронограф, 2012. 464 с.

Большая российская энциклопедия. Статья «Отходничество» [Электронный ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2699278?ysclid=ldjzrqw8xm785482942 (дата обращения: 10.10.2022).

Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Современ. версия. М.: ЭКСМО, 2005. Т. Н–О.

Буркин С.А. Численность отходников в России в конце XIX в. // Вопросы истории. 1978. № 9. С. 201–209.

Владимирский Н.Н. Отход крестьянства Костромской губернии на заработки. Кострома: Издание Костромского губстатотдела, 1927. 204 с.

Жидкевич Н.Н., Плюснин Ю.М., Позаненко А.А. К вопросу о современном отходничестве как преемственной модели жизнеобеспечения российской периферии // Мир экономики и управления. 2015. № 15 (2). С. 132–142.

Карышев Н.А. К изучению наших отхожих промыслов // Русское богатство. 1896. № 7. С. 1–24.

Кулишер И.М. История русского народного хозяйства. Челябинск: Социум, 2004. 743 с.

Моисеенко В.М. Отход сельского населения на заработки в СССР в 1920-е годы // Народо население. 2017. № 3 (77). С. 51–62.

Плюснин Ю.М. Отходники. М.: Новый Хронограф, 2013. 288 с.

Пономарев Н.В. О передвижении сельскохозяйственных рабочих, направляющихся в новороссийские губернии. СПб., 1895.

Потапова Н.А. Безработица в СССР в 1920-е годы: идеологическая доктрина и экономическая реальность // Исторический курьер. 2021. № 6 (20). С. 134–135. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-6-11.pdf> (дата обращения: 01.10.2022).

Смурова О.В. Между городом и деревней (образ жизни крестьянина-отходника во второй половине XIX – начале XX вв.). Кострома: Изд-во КГТУ, 2008. 203 с.

Шаховский Н.В. Сельскохозяйственные отхожие промыслы. М., 1896.

References

Andryushin, E.A. (2012). *Iz istorii trudovogo zakonodatel'stva SSSR i politiki sovetskogo pravitel'stva v oblasti trudovykh resursov* [From the History of the Labor Legislation of the USSR and the Policy of the Soviet Government in the Field of Labor Resources]. Moscow, Novyy Kronograf. 464 p.

Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya. Stat'ya "Otkhodnichestvo" [Great Russian Encyclopedia. Article "Otkhodnichestvo"]. Available at: URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2699278?ysclid=ldjzrqw8xm785482942 (date of access 01.10.2022).

Brokgauz, F.A., Efron, I.A. (2005). *Illyustrirovanny entsiklopedicheskiy slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona. Sovrem. versiya* [Illustrated Encyclopedic Dictionary F.A. Brockhaus and I.A. Efron. Modern Version]. Moscow, EKSMO. T. N–O.

Burkin, S.A. (1978). *Chislennost' otkhodnikov v Rossii v kontse XIX v.* [The Number of Otkhodniks in Russia at the End of the 19th Century]. In *Voprosy istorii*. No. 9, pp. 201–209.

Karyshev, N.A. (1896). *K izucheniyu nashih otkhozhih promyslov* [To the Study of Our Otkhozhnyh Trades]. In *Russkoe bogatstvo*. No. 7, pp. 1–24.

Kulisher, I.M. (2004). *Istoriya russkogo narodnogo hozyaystva* [History of the Russian National Economy]. Chelyabinsk, Socium. 743 p.

Moiseenko, V.M. (2017). *Otkhod sel'skogo naseleniya na zarabotki v SSSR v 1920-e gody* [Departure of the Rural Population to Work in the USSR in the 1920s]. In *Narodonaselenie*. No. 3 (77), pp. 51–62.

Plyusnin, Yu.M. (2013). *Otkhodniki* [Otkhodniks]. Moscow, Novyy Khronograf. 288 p.

Ponomarev, N.V. (1985). *O peredvizhenii sel'skohozyaystvennykh rabochikh, napravlyayushchih'sya v novorossiyskie gubernii* [On the Movement of Agricultural Workers Heading to the Novorossiysk Provinces]. St. Petersburg.

Potapova, N.A. (2021). Bezrabortitsa v SSSR v 1920-e gody: ideologicheskaya doktrina i ekonomicheskaya real'nost' [Unemployment in the USSR in the 1920s: Ideological Doctrine and Economic Reality]. In *Istoricheskiy kur'er*. No. 6 (20), pp. 134–135. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-6-11.pdf> (date of access 01.10.2022).

Shahovskiy, N.V. (1896). *Sel'skohozyaystvennye othozhie promysly* [Agricultural Outdoor Activities]. Moscow.

Smurova, O.V. (2008). *Mezhdu gorodom i derevney (obraz zhizni krest'yanina-othodnika vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.)* [Between the City and the Countryside (the Way of Life of a Otkhodnik Peasant in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries)]. Kostroma, Izd-vo KGTU. 203 p.

Vladimirskiy, N.N. (1927). *Othod krest'yanstva Kostromskoy gubernii na zarabotki* [Departure of the Peasantry of the Kostroma Province to Work]. Kostroma, Izdanie Kostromskogo gubstatotdela. 204 p.

Zhidkevich, N.N., Plyusnin, Yu.M., Pozanenko, A.A. (2015). K voprosu o sovremennom othodnichestve kak preemstvennoy modeli zhizneobespecheniya rossiyskoy periferii [To the Question of Modern Otkhodnichestvo as a Successive Model of Life Support for the Russian Periphery]. In *Mir ekonomiki i upravleniya*. No. 15 (2), pp. 132–142.